
Владислав Рунцев□

Домна Токмина, "Менестрели врать не будут";□

Последнее изменение: 13 февраля 2018□

(с) Все права на эту работу принадлежат автору□

Глава 1

Деревня Сидристовка располагалась на холмах. Когда-то её окружал лес, но после того, как его вырубili и продали, остались одни лишь пеньки и почти высохшая речка. Ничем особенным она не отличалась от ряда таких же соседних деревушек: та же убогость, бездорожье и безнадежность.

Единственным приличным зданием в деревне была местная администрация,- четырехэтажная, со свежим ремонтом, новой мебелью, битком набитая чиновниками.

Перед зданием мэрии находилась площадь Брани. Вообще-то у неё не было официального названия, но это вполне прижилось, так как здесь зачастую устраивались митинги и пикеты.

Украшали площадь два бронзовых льва размером с ведро. Вид у них был понурый и какой-то запуганный. Хотя чему тут удивляться: у этих львов то и дело спиливали головы и сдавали на металлолом. На эти скульптуры в своё время была потрачена уйма денег из бюджетных средств, в пик соседнему городу, где как-то побывал мэр и удивился, почему это у соседней есть львы, а у них в Сидристовке,- нет?

Иногда митинги около администрации глава проводить запрещал и посылал к Ленину. Обелиск Ленина находился достаточно далеко от мэрии, чтобы не слышать лозунги

недовольных граждан. Представлял он из себя четырехугольное сооружение из цемента с цитатой из высказывания вождя революции.

Многие о смысле этого высказывания только догадывались, потому что часть букв давно отвалилась, и как нарочно, в основном, буква «Р», словно намекая, что Владимир Ильич эту букву не просто не произносил, он её игнорировал. Кто-то предположил, что это была задумка создателя этого обелиска.

Но доподлинно известно, что сооружался этот шедевр к какому-то юбилею Ильича, и сроки так поджимали, что художник пошел на авантюру. Не дождавшись нужного материала, барельеф головы выложил из кусков разбитого унитаза.

Понятно, что об этом никто не знал, пока на исповеди скульптор не проговорился батюшке, и тайны не проникли в кабинеты власти. Что с этим делать, начальство не знало. Было предложение снести объект, но под каким предлогом? Поэтому все сделали вид, что ничего не знают и даже не догадываются.

Помимо вышеупомянутых архитектурных сооружений, в селе были и живые достопримечательности: местная писательница Анна Перо и борец за справедливость Зоя Кобрина.

Зоя Васильевна, сорока девяти лет, по деревенским меркам была очень красивой. Её безупречную фигуру отличала некоторая особенность: на передние и задние выпуклости можно было поставить ведро, и оно бы не упало.

Правда, до экспериментов дело не доходило, но её параметры на такую мысль наводили. Другая бы от этих достоинств попыталась избавиться, уморив себя голодом, но только не она, которая себя очень любила всякую, и в одежде не прятала, а подчеркивала свои достоинства. Её наряды отличались яркими расцветками с огромными цветами, еще больше увеличивающими объёмы.

Критику в свой адрес женщина не признавала, а человек, сделавший ей замечание, автоматически становился врагом.

Лицо у Зои было малоподвижным, без эмоций. Порой её сравнивали со Штирлицем- все чувства прятались внутри и наружу выходили крайне редко. Поэтому многие не понимали, откуда появилось мнение, тянущееся из администрации, что Кобрина- дама скандальная и истеричная.

Она могла довести до крайности любого, особо не напрягаясь, сказав лишь пару слов. Причем, сама оставалась безмятежной. Первое впечатление от Зои Васильевны обычно было очень даже положительным. Её яркие карие глаза смотрели внимательно, мягко и, если надо, сочувствующе. Хотелось вывалить на неё все свои проблемы, накопленные годами, доверить самое сокровенное.

Она слушала внимательно, уж что-что, а слушать умела, и хорошо всё запоминала. Иногда это пригождалось, когда собеседник вдруг по какой-то причине перекочевывал в разряд врагов, что бывало довольно часто, учитывая её специфический характер.

Зоя Васильевна не признавала никаких оттенков человеческих поступков- либо чёрное, либо белое: или с ней, или против неё. И еще,- никому не доверяла, в том числе,- себе. На это были причины. Одна из них- её непредсказуемость.

Родилась она в один день с Розой Люксембург, хорошо хоть, не в один год, иначе подготовка мировой революции не закончилась провалом: вдвоём они бы довели идею до конца. Это совпадение в биографии со знаменитой революционеркой, всячески подчеркивала и упоминала, где надо и не надо, парализуя действия неприятелей этой информацией.

Иной сразу задумывался: а есть ли смысл связываться с этой суфражисткой, не станет ли себе дороже? Хотя каждый знает, что диссидентом становится человек, надежды которого по чьей-то вине не оправдались.

В политику Зоя вошла резко и намертво, хоть и по наивности. В местной газете она прочитала объявление о замещении вакантной должности специалиста, в отдел культуры. Ей всегда казалось, что там её ждут. С документами и заявлением она переступила порог кабинета главы.

Но, как оказалось, напрасно. От такой наглости,- именно так прежний глава Скриповкин расценил её действия,- он сначала впал в уныние, а потом в ярость. А возмутила его одна фраза в заявлении- «стрессоустойчивая», в котором карьеристка расписывала все свои достоинства. Сначала он бегал из кабинета в кабинет, трясая заявлением Кобриной и выплёвывая эту ненавистную фразу «стрессоустойчивая».

Казалось бы, покуражился- и забудь! Но это было не в характере мэра. Все поползновения на хлебное место со стороны кого-либо, должны быть пресечены. Этому вопросу было посвящено закрытое совещание, куда были приглашены все органы и Зоин начальник. Была разработана целая стратегия, как испортить карьеристке жизнь.

-Это что за наглость!- кричал Скриповкин,- вот так по-хамски заявлять о себе. Я это место не для кого попало создал, а конкретно под мою сноху. Она ничего не умеет делать, а так и дом рядом, и зарплата хорошая.

С того времени диссидентка по любому поводу любила устраивать пикеты и митинги под окнами администрации. Тогда-то она и объявила, теперь уже бывшему мэру, импичмент. Деревенские не поняли, что она имеет в виду, но из интересу пристроились рядом. Глава тоже не сообразил, поэтому вышел к народу:

-Требуете им-пич-мент, хоть сейчас,- по слогам он произнес незнакомое новое слово.

Зоя обрадовалась столь легкой победе, но тут мэр ее обескуражил:

-Но сейчас у меня его нет. Как появится- всем поровну.

Митингующие обрадовались, даже не пришлось на холоде стоять, главное, пообещал. А для русского человека пообещал- это все равно, что сделал: Ничего не дождешься, но соблюдешь процедуру.

-Вы нас за дураков не держите!- кричала Зоя.- Требую мэра в отставку

Глава искренне удивился:

-Я на работе пью только по праздникам и почти не прогуливаю, за что в отставку?

Толпа заволновалась, не зная, что делать дальше. С одной стороны мэра все не любили, с другой стороны дома было много дел, и долго стоять рядом с митингующей- не было времени.

-Дай чего Зойка просит,- кто-то выкрикнул из толпы,- холодно стоять.

Бунтарка развернула плакат с требованиями, готовая держаться насмерть, но начался дождь, и буквы на плакате поползли.

Начались преследования. Всех, кто приходил на этот митинг, мэр страшал и призвал такие мероприятия впредь не посещать:

-Я лишу тебя работы, ты у меня нигде не устроишься, - топал ногами и махал руками.

Потом, поняв, что это не очень веский аргумент - в деревне работающих было очень мало, большинство- безработные, придумал другую угрозу- выгоню из деревни.

Вот это он говорил зря- такие разговоры дважды закончились для него синяком под глазом. Поняв, что этот довод скорее принесет ущерб его официальному лицу, нежели пользу, решил отыгаться на местном корреспонденте, на первой странице газеты разместившего фотографию митингующих с соответствующими комментариями.

Пресса-дело опасное. И чтобы упредить дальнейшее желание журналистов лезть, куда не просят, мэр сфабриковал дело.

Он пригласил к себе для разговора корреспондента, а пока тот находился у него в кабинете, в пальто журналиста подложили пакет с коноплей. Вызванный из города отряд по борьбе с наркотиками уложил представителя свободной прессы на пол, заковал в наручники и увел.

Народ одно не понял в этой истории- зачем коноплю собирать в карман, если она всю деревню задавила- не знают как от нее в огородах избавиться.